
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.71

*А.Г. Безверхов****«ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА» КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

В настоящей статье категория хищения чужого имущества исследуется в сравнительно-правовом ключе. Анализируются тенденции исторического развития этой конструкции и ее соотношение со смежными правовыми категориями. Особое внимание уделяется проблеме «общеопасных» хищений по отечественному уголовному праву. Предлагаются пути усовершенствования уголовного законодательства России и практики его применения. Высказываются аргументы за понимание категории «хищение чужого имущества» как противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества (в смысле вещи) в пользу виновного или других лиц, причиняющего реальный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Ключевые слова: правовая категория, юридическая конструкция, уголовное право, преступления против собственности, хищение чужого имущества, преступления против общественной безопасности, преступления против здоровья населения, общеопасные имущественные преступления.

1. Актуальность обозначенной в названии настоящей статьи проблемы обусловлена прежде всего криминогенным обстоятельством. Хищения чужого имущества преобладают в структуре учтенной преступности и, судя по статистике, являются самыми распространенными преступлениями. Эта региональная, общероссийская и мировая тенденция носит устойчивый характер и, сродни законам природы, проявляется независимо от места и времени. Так, в 2005 году из общего числа зарегистрированных по России преступлений (3554,7 тыс.) более 60 % составили хищения в форме кражи (1572,9 тыс.), мошенничества (179,5 тыс.), грабежа (344,4 тыс.), разбоя (63,6 тыс.). В январе-декабре 2014 года по стране зарегистрировано 2166,4 тыс. преступлений,

* © Безверхов А.Г., 2015

Безверхов Артур Геннадьевич (bezverkhov_artur@ Rambler.ru), декан юридического факультета, кафедра уголовного права и криминологии, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

из которых почти половину (45,3 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные в форме кражи — 891,9 тыс., грабежа — 76,2 тыс., разбоя — 14,2 тыс.

Кроме того, хищения чужого имущества представляют собой имущественные правонарушения, ответственность за которые установлена в различных отраслях права, соответственно, борьба с этими посягательствами на собственность носит межотраслевой характер. В первую очередь предупреждение хищений осуществляется с использованием системы уголовно-правовых средств (в частности, ст. 158–162, 164 УК РФ).

В комплексном правовом противодействии хищениям чужого имущества принимают участие наряду с уголовно-правовыми предписаниями нормы административного (ст. 7.27 КоАП РФ), гражданского (ст. 301, 305 ГК РФ), трудового (ст. 81, 246 ТК РФ) и других отраслей права и законодательства.

Межотраслевой характер юридической конструкции хищения чужого имущества, предполагающий параллельное и совместное действие правоохранительных норм различной отраслевой природы, должен учитываться законодателем и правоприменителем в целях обеспечения всесторонней охраны современных экономических отношений.

2. «Хищение чужого имущества» относится к числу наиболее разработанных в доктрине и практике правовых категорий. Эта «рабочая» категория оказалась преимущественно востребованной в правоприменении, будучи приспособленной для его нужд.

В научно-философском смысле категория (греч. *kategoria* — «высказывание, суждение») представляет собой понятие, имеющее высокий уровень обобщения, или даже предельно широкое понятие, в котором отображены наиболее общие и существенные свойства, признаки и связи предметов и явлений объективного мира. Каждая наука имеет свою систему категорий, без участия которых не совершается ни один познавательный процесс. Все категории находятся в историческом и логическом развитии, они не могут мыслиться как нечто застывшее, неизменное, напротив, они должны быть гибкими, подвижными [7, с. 240].

Как подчеркивается в теории права, правовые категории служат отражением наиболее существенных свойств и отношений юридической реальности. В этом своем качестве они представляют собой наиболее глубокие по содержанию и широкие по объему понятия в границах правового мышления, идеологии, доктрины. Сформулированные теоретической юриспруденцией категории используются в процессе описания, объяснения и прогнозирования определенных сторон и процессов правовой действительности. Правовые категории выступают в качестве инструмента познавательной юридической деятельности, а равно способа понимания, фиксации и приращения новых юридических знаний [4, с. 57].

«Хищение чужого имущества» как правовая категория и юридическая конструкция — плод советского уголовного права.

Заглянем в историю вопроса. Имущественные преступления, выражающиеся в изъятии чужого имущества, в уголовном праве России досоветского периода охватывались общим понятием «похищение». Согласно ст. 1626 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1866 г.), «похищение чужого имущества, смотря по видам сего преступления и сопровождавшим оное обстоятельствам, признается разбоем, грабежом, кражей или мошенничеством».

Первые советские уголовные законы, как и царское законодательство, использовали категорию «похищение». Согласно ст. 182 УК РСФСР 1922 г., «грабеж, то есть открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над его личностью, карается принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года». В соответствии со ст. 165 УК РСФСР 1926 г. «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им (грабеж), совершенное без насилия, — лишение свободы на срок до одного года».

В советской доктрине того периода под *похищением* понималось «умышленное обращение виновным в свою пользу имущества, находящегося в обладании другого лица, совершаемое посредством его захвата» [6, с. 59].

Категория «хищение» была введена в советскую законодательную практику и научный оборот в 30-е годы XX столетия в целях усиления уголовно-правовой охраны государственной и общественной собственности. Согласно совместному постановлению ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г., за *хищение* (воровство) грузов на железнодорожном и водном транспорте, а также колхозного и кооперативного имущества предписывалось применять в качестве меры судебной репрессии высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества, который мог быть заменен при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже десяти лет с конфискацией имущества.

В целях установления единства законодательства об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества и усиления борьбы с этими преступлениями по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» кража, присвоение, растрата или иное *хищение* государственного имущества каралось заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.

УК РСФСР 1960 г. под хищением понимал преступления против «социалистической» собственности, совершенные как путем кражи, грабежа, разбоя и мошенничества, так и путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением. Привлекает внимание известная половинчатость законодателя в определении конкретных форм хищения государственного и общественного имущества. Так, статья 89 «*Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи*» УК 1960 г. гласила, что «тайное *похищение* государственного или общественного имущества (кража) наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года». Равным образом статья 90 «*Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем грабежа*» этого закона устанавливала, что «открытое *похищение* государственного или общественного имущества (грабеж), совершенное без насилия, наказывается лишением свободы на срок до четырех лет или исправительными работами на срок до одного года».

Наряду с категорией «хищение» в УК 1960 г. использовалось понятие «похищение» для обозначения отдельной группы имущественных преступлений против личной собственности граждан. Согласно ст. 144 «Кража» этого УК, тайное *похищение* личного имущества граждан (кража) наказывалось лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. В соответствии со ст. 145 «Грабеж» открытое *похищение* личного имущества граждан (грабеж) влекло наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительных работ на срок до одного года.

3. Как известно, общее понятие хищения чужого имущества долгое время имело исключительно доктринальное определение. При этом вопрос о дефиниции хищения носил в науке весьма дискуссионный характер. Советским ученым-юристам так и не удалось прийти при решении этого вопроса к общему знаменателю. Для иллюстрации ограничимся только двумя определениями этого понятия. По мнению одних исследователей, хищение – это умышленное незаконное обращение кем-либо государственного или общественного имущества в свою пользу [8, с. 307]. С точки зрения других правоведов, хищение представляет собой незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою пользу или передачу его с той же целью третьим лицам, которое совершается путем

кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества [8, с. 350].

Общее понятие хищения чужого имущества получило *законодательную* дефиницию в конце XX века. Впервые хищение было определено в Федеральном законе от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [14, с. 1109]. Этим законом понятие хищения было закреплено в абзаце 1 примечания к ст. 144 УК РСФСР 1960 г.: «В статьях 144–147² под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

В УК РФ 1996 г. дается аналогичное прежнему определению общего понятия хищения, правда, с некоторыми терминологическими уточнениями. Согласно примечанию 1 к ст. 158 действующего УК: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

В свете сказанного возникает вопрос о допустимости и целесообразности законодательной дефиниции хищения чужого имущества. Этот вопрос не имеет однозначного ответа.

С одной стороны, современная законодательная практика такова, что все чаще стремится разъяснить непосредственно в тексте законов смысл используемых в них основных терминов, понятий и категорий.

С другой стороны, формулирование общих правовых понятий – задача скорее доктрины, чем законодателя, ибо нет ни одной отрасли права, где бы специалисты достигли согласия по вопросу содержания юридических категорий. Кроме того, справедливо предостережение об осторожном отношении к формулировкам общих определений в законе: «*omnis in jure civilis periculosa*» (всякая дефиниция в гражданском праве опасна)¹. Как заметил в свое время А.А. Жижиленко, «всякое чересчур обобщенное определение в законе, который имеет обязательную силу для его применителей, может повести к целому ряду недоразумений, и чем меньше будет таких общих определений в уголовном законодательстве, тем лучше» [18, с. 232]. Любая мыслительная конструкция – строго системный, внутренне логичный и вместе с тем односторонний подход, изначально исключающий иные видения действительности. В этой связи описание сущности хищения чужого имущества в самом тексте уголовного закона есть либо признание законодателем «истинности» одного из научных взглядов на хищение, либо результат эклектического (интегративного) подхода, что ведет за собой неполное отражение в законе других представлений об этом виде имущественных правонарушений.

¹ Соответствующая формула древнеримских юристов в дальнейшем приобрела более широкое значение. По этому поводу Гегель писал: «И в самом деле, чем бессвязнее и самопротиворечивее определение права, тем менее возможны в нем дефиниции, ибо они должны содержать общие определения, а в общих определениях непосредственно обнаруживается противоречивое, здесь – неправовое во всей его очевидности» (Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 60). На трудности с определением (дефиницией) того, что уже есть и известно как право, указывается и в современной теории. Так, В.С. Нерсесянц полагал, что «трудность эта главным образом состоит в том, что определение позитивного права (как определенная согласованная, непротиворечивая, обобщенная характеристика изменчивого и непротиворечивого эмпирического материала действующего права) должно соответствовать определенному объекту и вместе с тем быть свободным от его противоречий, исключений и особенностей, которые как раз и существенны для действующего права» (Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. М., 1997. С. 32).

А.А. Пионтковский также писал о недопустимости абсолютизации юридических категорий, дефиниций, конструкций. В этой связи он замечал, что юридические определения имеют большое значение для понимания права и правильного применения закона на практике; однако при этом следует помнить, что всякое определение имеет лишь относительное значение; оно не может исчерпать полностью все признаки соответствующего явления; оно лишь подытоживает главное; относительное значение имеет и приведенное определение понятия хищения чужого имущества [10, с. 309].

4. В уголовно-правовом смысле категория «хищение чужого имущества» содержит исчерпывающую совокупность признаков, с помощью которых указанное противоправное посягательство отграничивается, с одной стороны, от непроступных деяний, а с другой – от смежных с ним преступлений.

Так, одним из признаков, разграничивающих административно наказуемые хищения чужого имущества и уголовно наказуемые ненасильственные формы этих посягательств, является стоимостный размер похищенного имущества. Согласно примечанию к ст. 7.27 «Мелкое хищение» КоАП РФ, хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей. Уместно заметить, что в середине лета 2015 года Пленум Верховного Суда РФ одобрил законопроект о декриминализации, согласно которому предлагается повысить планку стоимостного размера административно наказуемого хищения до 5 тыс. руб.

Ряд инородных хищению чужого имущества преступных посягательств законодатель обозначает с помощью весьма сходных категорий: «хищение ядерных материалов и радиоактивных веществ» (ст. 221 УК), «хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ст. 226 УК), «хищение наркотических средств или психотропных веществ» (ст. 229 УК), «похищение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну» (ст. 276 УК), «похищение документов, штампов, печатей, марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия» (ст. 325 УК).

Создается впечатление, что это не смежные, а тождественные понятия с общим значением или, по крайней мере, с дифференциацией оттенков одного и того же значения. Такое впечатление усиливается, если вчитаться в законодательную дефиницию хищения чужого имущества (примечание 1 к ст. 158 УК), где сказано: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются...». Буквальное толкование приведенного положения означает, что законодатель распространил понятие хищения, данное им в примечании 1 к ст. 158, на весь Уголовный кодекс РФ.

Между тем указанные правовые категории («хищение чужого имущества», «хищение оружия», «хищение наркотических средств» и др.), обозначаемые общим термином «хищение» или категорией «похищение», имеют далеко не одинаковый смысл и, соответственно, юридическое значение. Они различаются по признакам объекта и объективной стороны состава преступления как в самом уголовном законодательстве, так и в доктрине, а равно в судебной практике.

Прежде всего сравниваемые преступления посягают на различные объекты уголовно-правовой охраны. Хищение чужого имущества (ст. 158–162, 164 УК РФ) причиняет вред отношениям собственности. Смежные с ним «хищения» и «похищения» направлены против общественной безопасности, здоровья населения, порядка управления и др.

Акцентируем внимание на инородной хищению чужого имущества группе «общепаспных» хищений (ст. 221, 226, 229 УК РФ), которые относятся к числу многообъектных преступлений и где в роли основного объекта выступает *общественная безопасность*.

Согласно п. 4 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685, обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Хищение чужого имущества (ст. 158¹ 162, 164) и «общеопасные» хищения (ст. 221, 226, 229) различаются между собой и по предмету преступления. Как известно, предмет хищения чужого имущества как преступления против собственности характеризуется тремя признаками — физическим, экономическим и юридическим. В качестве предмета этого вида хищения выступает имущество в смысле вещи, имеющей легальную стоимость (то есть, как правило, находящейся в обороте) и являющейся чужой для виновного. Предмет «общеопасных» и иных смежных хищений имеет такую же вещественную оболочку, однако это вещь, которая исключена из оборота или ограничена в обороте и на этом основании нередко лишена легального стоимостного содержания. К примеру, ограничения, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия, предусмотрены ст. 6 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ.

Соотносимые группы хищений имеют неодинаковую конструкцию объективной стороны. Хищения как разновидность преступлений против собственности характеризуются противоправным безвозмездным изъятием и (или) обращением, причинившим имущественный ущерб. Как видно, речь идет о материальном составе преступления, при котором преступление признается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. Так, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц или распорядиться им с корыстной целью иным образом). Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

«Общеопасные» хищения имеют формальный состав и считаются оконченными в момент совершения действия (бездействия) независимо от наступления общественно опасных последствий. Пленум Верховного Суда РФ в п. 23 Постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указал, что по смыслу статьи 229 УК РФ ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наступает в случаях *противоправного их изъятия у юридических или физических лиц*, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или

психотропные вещества, и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения. Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», под окончанным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное *завладение ими любым способом с намерением* лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом.

В зависимости от способов преступного посягательства различается шесть форм хищений чужого имущества: кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой. При этом характер насильственного способа является основанием дифференциации ответственности за грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК), и разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК).

Ответственность за «общеопасные» хищения дифференцируется в зависимости от характера насилия. Соответственно, выделяются: (1) ненасильственные «общеопасные» хищения; (2) «общеопасные» хищения, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 221, п. «г» ч. 2 ст. 226 и п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ); (3) «общеопасные» хищения, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «б» ч. 3 ст. 226 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК). Здесь же обратим внимание, что насильственные «общеопасные» хищения посягают одновременно на три объекта. При этом основным объектом выступает общественная безопасность или здоровье населения, дополнительными — телесная неприкосновенность (здоровье) другого человека и отношения собственности.

Наконец, обратимся к субъективной стороне сравниваемых групп хищений. Обязательным признаком хищения чужого имущества как посягательства на собственность является корыстная цель. «Общеопасные» хищения характеризуются разнообразной целенаправленностью, не сводящейся исключительно к корыстной цели.

Особняком от группы «общеопасных» хищений (раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ) расположены так называемые «криминальные врезки». Как известно, опаснейшей криминогенной тенденцией последних десятилетий является систематическое совершение краж нефти путем несанкционированного проникновения в нефтепроводы и нефтепродуктопроводы. Высокая опасность этих преступлений обусловлена такими факторами, как посягательство на несколько правоохраняемых объектов, частое причинение множественности общественно опасных последствий, тесная связь с организованной и профессиональной преступностью, совершение такой разновидности хищений в условиях коррупции. В свете сказанного вполне обоснованным выглядит законодательное решение вопроса об адекватном уголовно-правовом реагировании на факты корыстного криминального вмешательства в систему нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 215³ «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов», ст. 158 — новым квалифицированным видом, описанным в п. «б» ч. 3 этой статьи: «совершение кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода» (тяжкое преступление); ст. 175 — еще одним усиливающим ответственность обстоятельством, предусмотренным в п. «б» ч. 2 этой статьи: «приобретение или сбыт

нефти и продуктов ее переработки в крупном размере, заведомо добытых преступным путем» (преступление средней тяжести).

Однако более приемлемой представляется правовая охрана топливно-энергетического комплекса от хищения нефти из магистральных трубопроводов путем установления уголовной ответственности за это посягательство не в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ, а в его разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

5. Развитие правовой категории «хищение чужого имущества» характеризуют различные тенденции.

Одна из тенденций исторически связана с известным *расширением* объема этой категории и распространением ее на все большее число криминальных случаев в сфере имущественных отношений. Напомним, что конструкция советского уголовного права «хищение» пришла, по сути, на смену понятию «похищение». По досоветскому праву похищение включало в себя четыре имущественных преступления: кражу, мошенничество, грабеж, разбой. По УК РСФСР 1960 г. категория хищения чужого имущества охватывала уже семь видов преступлений против «социалистической» собственности: кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, растрату, хищение путем злоупотребления служебным положением. При этом в советской доктрине отдельными исследователями предлагалось признавать восьмой формой хищения чужого имущества вымогательство.

Тенденция расширения объема рассматриваемой категории не только касается вопроса о формах хищения, но и прослеживается в доктрине и практике по всем элементам общего состава хищения.

Так, сегодня встречаются суждения, что объектом хищения должна быть как материальная, так и интеллектуальная собственность. Следовательно, общее понятие хищения чужого имущества предлагается определить как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества (в том числе использование, получение, разглашение, копирование предметов интеллектуальной собственности) в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу». Среди форм хищения чужого имущества, соответственно, предлагается выделять «хищение объектов авторских и смежных прав», «хищение объектов изобретательских и патентных прав», «хищение товарного знака», «хищение сведений, составляющих коммерческую тайну» [19, с. 220].

В современных научно-прикладных исследованиях по уголовному праву все чаще можно встретить мысль о том, что в предмет хищения чужого имущества следует включать как чужие вещи, так и имущественные права [17, с. 17]. Также предлагается определить хищение в уголовном законе как «противоправное получение имущественной выгоды посредством безвозмездного завладения чужим имуществом и (или) имущественными правами, причинившее реальный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [13, с. 6] и трансформировать «мошенничество в сфере компьютерной информации» (ст. 159⁶ УК) в «информационное хищение, то есть хищение чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [12, с. 14].

Конечно же, любая категория склонна к развитию. Как уже подчеркивалось ранее, она не может мыслиться как нечто застывшее, неизменное, а стремится быть гибкой и подвижной. Равным образом уголовно-правовые категории должны выражать собой высокий уровень нормативных обобщений, при котором точность и четкость предписаний сочетается с эластичностью форм юридических конструкций, емкостью содержания понятий и полнотой охвата нормативными установлениями объекта

уголовно-правовой охраны в условиях изменчивости рыночной среды и сопутствующих ей криминогенных тенденций.

Целесообразно ли категорию «хищение чужого имущества» приспособлять всякий раз для повседневных нужд, превращая ее во всеобъемлющую и всеохватывающую конструкцию, пригодную для увеличивающегося числа случаев криминальной экономической жизни? Думается, что правовые абстракции должны иметь пределы роста, которые «заложены» в том числе и историей их происхождения. «Размывание» содержания категории хищения чужого имущества, «превращение» ее в бесформенное понятие «воровство» грозит нарушением принципов права и интересов правосудия, «разрушением» самой юридической конструкции.

На этом основании поддерживаю современную научную позицию, согласно которой «в предмет хищения нельзя схоластически включать имущество, не обладающее вещными признаками, имущественные и обязательственные права, а также другие действия имущественного характера. Это лишь усугубит ситуацию, не внесет ясность в науку уголовного права и правоприменительную практику, а породит ненужные споры и антагонистические противоречия» [16, с. 179]. Как справедливо замечено, суждения относительно признания предметом хищения не только вещи (включая деньги и ценные бумаги), но и иные объекты гражданских прав (имущественных и обязательственных прав, объекты интеллектуальной собственности, информации, безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг) следует отвергнуть как не учитывающие исторически сложившуюся и общепринятую в европейском континентальном праве природу вещных прав [16, с. 142], а также общее учение о хищении чужого имущества с его положением о трех признаках предмета данного посягательства.

В строгом смысле категория «хищение чужого имущества» суть абстракция, отражающая фактическое нарушение прав собственности. Она является истинной лишь постольку, поскольку в сфере распределительных отношений существуют корыстные имущественные преступления, совершаемые по поводу чужих вещественных благ. Эта правовая конструкция выражает необходимость предупреждения противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества (в смысле вещи) в пользу виновного или других лиц, причиняющего реальный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Вторая тенденция исторически выражает «репрессивный характер» рассматриваемой категории, ее направленность на усиление уголовной ответственности. Напомню, что эта категория возникла для «устрашения» расхитителей народного хозяйства. Согласно ст. 89, 92 и 93 УК РСФСР 1960 г., особо квалифицированные виды ненасильственных хищений государственного имущества влекли наказание вплоть до 15 лет лишения свободы. По ст. 93¹ этого УК хищение государственного имущества в особо крупных размерах наказывалось лишением свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества, со ссылкой или без таковой или смертной казнью с конфискацией имущества.

Эту «печать» указанная категория несла до конца XX века. Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ был упразднен двойной режим уголовно-правовой охраны собственности путем исключения главы 2 Особенной части УК 1960 г., объединявшей нормы об ответственности за преступления против социалистической собственности. В результате максимальным наказанием за ненасильственные хищения чужого имущества стало лишение свободы на срок до 10 лет. В ходе уголовно-правовых реформ начала XXI века законодатель отнес основной состав кражи (ч. 1 ст. 158 УК), мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК), присвоения и растраты (ч. 1 ст. 160 УК) к категории преступлений небольшой тяжести (прежде, как известно, указанные деяния признавались преступлениями средней тяжести).

Предел ли это для смягчения наказания за ненасильственные хищения? Отнюдь нет. По ст. 180 УК 1922 г. простая кража каралась принудительными работами на срок до шести месяцев или лишением свободы на шесть месяцев. Согласно п. «а» ст. 162 УК 1926 г., тайное похищение чужого имущества (кража) влекло за собой лишение свободы или принудительные работы на срок до трех месяцев. Кроме того, соотношение законодательной оценки опасности ненасильственных преступлений против собственности, в том числе хищений (глава 21 УК), и преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК) свидетельствует о возможных «резервах» для установления за ненасильственные хищения более легкого наказания.

Итак, строгое понимание хищения чужого имущества как преступления против собственности в законе и правоприменении исключает необоснованное возложение на уголовно-правовые нормы об этой разновидности преступлений несвойственных им функций: охраны отношений по обороту имущества, или обеспечения общественной безопасности, или охраны здоровья населения, или др. Это обстоятельство инициирует усовершенствование действующего законодательства и разработку нового юридического инструментария, который непосредственно предназначен для обеспечения уголовно-правовой охраны общественных отношений, не относящихся к вещной собственности.

Законодательное понятие хищения чужого имущества требует в некоторой своей части корректировки. В этой связи полагаем в примечание 1 к ст. 158 УК внести следующие изменения: «Под хищением в статьях 158, 159, 160, 161, 162 и 164 настоящего Кодекса понимаются...».

«Общепасные» хищения, относящиеся законодателем к преступлениям против собственности (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК), должны быть описаны в той структурной части уголовного закона, где размещены нормы об «общепасных» хищениях. В действующем УК РФ это раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Учитывая, что корыстное криминальное вторжение в систему магистрального трубопроводного транспорта посягает как на отношения собственности, так и на транспортную безопасность, вполне логично было бы использование существующего уголовно-правового потенциала, в частности, внесение соответствующих дополнений в ст. 267 «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения».

Кроме того, в последние годы наблюдается устойчивый рост краж на железнодорожном транспорте, представляющих серьезную угрозу для безопасности движения и эксплуатации указанного вида транспорта. С начала 2015 года в зоне действия только Южно-Уральской железной дороги похищено около 1,5 тыс. межрельсовых стыковых соединителей, около 22 тыс. противоугонных элементов, около 5 тыс. костылей для крепления шпал, 24 км проводов и кабелей и пр. Учитывая высокую опасность рассматриваемой разновидности «общепасных» хищений, необходимо также ставить вопрос об адекватном уголовно-правовом реагировании на данное социально негативное явление [1, с. 344].

Библиографический список

1. Адоевская О.А. К постановке вопроса об общепасных хищениях // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Седьмой Международной научно-практич. конф. 28–29 января 2010 г. М.: Проспект, 2010. 633 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. С. 2954.

4. Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. 264 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. 524 с.
6. Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л.: Изд-во «Рабочий суд», 1928. 208 с.
7. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с.
8. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. IV. Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. М.: Наука, 1970. 432 с.
9. Курс советского уголовного права: в 5 т. Часть Особенная / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. Т. 3. 648 с.
10. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 4. М.: Наука, 1970. 516 с.
11. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. М., 1997. 647 с.
12. Петров С.А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
13. Смирнова С.Н. Безвозмездность как криминообразующий признак преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10.
15. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000. 528 с.
16. Хилюта В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. М.: Юрлитинформ, 2012. 208 с.
17. Чупрова А.Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.
18. Ширяев В.Н. Взятничество и лиходейство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916.
19. Шульга А.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. 224 с.

References

1. Adoevskaya O.A. On raising the question on generally hazardous embezzlements. *Ugolovnoe pravo: strategii razvitiia v XXI veke: materialy Sed'moi Mezhdunarod-noi nauchno-prakticheskoi konferentsii 28"29 ianvaria 2010 g* [Criminal law: strategy of development in the XXI century: Proceedings of the Seventh International research and practical conference on 28–29 January, 2010. M., Prospekt, 2010, 633 p. [in Russian].
2. Constitution of the Russian Federation (adopted by national vote 12.12.1993). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1993, no. 237 [in Russian].
3. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996, № 63-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 1996, no. 25, Article 2954 [in Russian].
4. Vasiliev A.M. Legal categories: Methodological aspects of the development of the system of categories of the theory of law. M., Iurid. lit., 1976, 264 p. [in Russian].
5. Hegel G.W.F. Philosophy of law. M., 1990, 524 p. [in Russian].
6. Zhizhilenko A.A. Crimes against property and exclusive rights. Leningrad, Izd-vo «Rabochii sud», 1928, 208 p. [in Russian].
7. Kondakov N.I. Logical dictionary-reference book. 2nd edition, revised and enlarged. M., Nauka, 1975, 720 p. [in Russian].
8. Course of Soviet penal law. In 6 Vols. Vol. IV. State crimes and crimes against socialist property. M., Nauka, 1970, 432 p. [in Russian].
9. Course of Soviet penal law. In 5 Vols. Special part. Vol. 3. N.A. Belyaev, M.D. Shargorodskii (Eds.). Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1973, 648 p. [in Russian].
10. Course of Soviet penal law. In 6 Vols. Vol. 4. M., Nauka, 1970, 516 p. [in Russian].

11. Nersesyants V.S. Philosophy of Law: Textbook. M., 1997, 647 p. [in Russian].
12. Petrov S.A. *Khishchenie chuzhogo imushchestva ili priobretenie prava na nego putem obmana: ugovovno-pravovaya otsenka i sovershenstvovanie pravovoi reglamentatsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Theft of someone else's property or buying it by fraud: criminal and legal assessment and improvement of legal regulation: Extended abstract of Candidate's of Law thesis]. M., 2015 [in Russian].
13. Smirnova S.N. *Bezvozmezdnost' kak kriminoobrazuiushchii priznak prestuplenii v sfere ekonomiki: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Gratuitousness as a criminal forming sign of economic crimes: Extended abstract of Candidate's of Law thesis]. M., 2015 [in Russian].
14. Legislation Bulletin of the Russian Federation, 1994, no. 10 [in Russian].
15. Syryh V.M. Logical foundations of the general theory of law. In 2 Vols. Vol. 1: Elemental composition. M., Iuridicheskii Dom «Iustitsinform», 2000, 528 p. [in Russian].
16. Hilyuta V.V. Crimes against property and order of carrying out economic activity: conceptual bases of modeling of an object and the system. M., Iurlitinform, 2012, 208 p. [in Russian].
17. Chuprova A.Ju. *Ugovovno-pravovye mekhanizmy regulirovaniia otnoshenii v sfere elektronnoi kommertsii: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk* [Criminal and legal mechanisms of regulation of relations in the field of e-commerce: Extended abstract of Doctor's of Law thesis]. M., 2015 [in Russian].
18. Shiryayev V.N. Bribery and lihodatelstvo in connection with the general doctrine on misconduct. Criminal and legal research. Yaroslavl, 1916, 232 p. [in Russian].
19. Shulga A.V. Criminal and legal protection of intellectual property. M., Izdatel'stvo «Iurlitinform», 2009, 224 p. [in Russian].

*A.G. Bezverkhov**

«THEFT OF SOMEONE ELSE'S PROPERTY» AS A LEGAL CATEGORY: MODERN STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT

In this paper, the category of theft of another's property is studied in comparative legal manner. Trends in the historical development of this structure and its relationship with the adjacent legal categories are analyzed. Particular attention is paid to the issue of «generally hazardous» theft of domestic criminal law. The ways of improvement of the criminal legislation of Russia and its practical application are suggested. Arguments for the understanding of the category of «theft of another's property» as unlawful uncompensated seizure, and (or) treatment of another's property (in the sense of things) in favor of the perpetrator or of other persons, causing real damage to the owner or other owner of this property.

Key words: legal category, legal construction, criminal law, crimes against property, theft of another's property, crimes against social security, crimes against health of the population, dangerous crimes against property.

* *Bezverkhov Artur Gennadievich* (bezverkhov_artur@rambler.ru), dean of the Faculty of Law, Department of Criminal Law and Criminology, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.